

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2016

Е.А. Галактионова

СОЕДИНИЛ ТОГУР

(о Чичигиной (Кильман) Фриде Георгиевне)

Фрида Георгиевна Чичигина (в девичестве Кильман) родилась в Тогуре в 1950 г. Её родителей депортировали вскоре после начала Великой Отечественной войны. Мать, Екатерина Андреевна Кваст, родилась в 1913 г. в селе Кхаана Саратовской области. Отец, Христиан Иванович, родом из Запорожья. Родителей соединило переселение: они встретились уже в Тогуре. В Поволжье и Запорожье оба жили в немецких деревнях, поэтому практически не знали русского языка, овладели им после того, как обосновались в Нарымском округе.

У Екатерины Андреевны в Поволжье родилось двое детей, один из них умер. В дорогу она отправилась с сестрой, ребёнком и племянником. Когда выселяли, разрешили брать только то, что можно унести в руках. С собой взяли лишь сундук, в который умудрились поместить небольшую плиту и другие вещи, за счёт которых и удалось выжить. Везли по железной дороге, в «скотских» вагонах. Прежде чем отправить в Тогур, возили по другим городам, в том числе были в Юрге и Нарыме. Стоило только обосноваться на новом месте, хоть немного обустроиться, как тут же везли в другое. В Нарым привезли осенью на пароходе, там жили в плохих условиях, из-за чего умерли второй ребёнок Екатерины Андреевны и ребёнок сестры. В Нарыме зимовали, работали на рыбном заводе, жили в бараках. В Колпашеве Екатерину Андреевну хотели разъединить с сестрой, но в итоге они вместе поплыли на пароме в Тогур. Здесь задержались надолго.

Отца Екатерины Андреевны, Христиана Ивановича, отправили в трудовую армию, на Урал. После трудовой армии он приехал к родным в Нарым. Более суток шёл пешком из Колпашева в Тогур. Его мать и брата сразу направили сюда.

В Тогуре мать работала на лесозаводе, а отец – сторожем на складе в организации розничного снабжения. Екатерину Андреевну поселили в «комсомольском доме», затем в бараке, где размещали по несколько семей. Знакомство будущих родителей определило их

судьбу: по жизни они пошли вместе. Свадьбу не отмечали, зарегистрировались только в 1960-х гг. Жили в доме, который купила мать отца. В нём была только одна комната, затем сами пристроили кухню. Из мебели имелись деревянная кровать, стол, сундуки. В доме часто белили, особенно печь, следили за порядком, тщательно заправляли кровать и следили за её опрятным видом: красиво складывали подушки, крахмалили наволочки, пользовались накидушками. Полы были деревянными. В 1953 г. купили дом просторнее, в нём были уже две комнаты и летняя кухня. На огороде выращивали лук, морковь, картошку.

Из немецких блюд готовили галушки: скатывали тесто в колбаску, отщипывали от нее по кусочку или отрезали ножом и варили в бульоне с картофелем. На пару готовили пампушки. Для быстрого приготовления еды перемешивали в чашке картошку с луком и хлебом. По выходным, по праздникам и по случаю прихода гостей чаще варили суп с домашней лапшой, которую готовили так: очень тонко раскатывали тесто, давали пласту подсохнуть, сворачивали в рулет и нарезали узкими полосками, затем варили в курином бульоне. В суп добавляли петрушку и укроп. Подавали к столу суп и мясо в отдельных чашках. Лапшу, если она оставалась, не хранили долго, а использовали на следующий день.

В семье родители говорили и по-русски, и по-немецки. Сама Фрида не знала русского языка, пока не пошла в школу. Воспитывала её в основном бабушка, так как родители работали по три смены. Родители относились к своей работе очень серьёзно, никогда не опаздывали, боялись наказания. Пока девочка была маленькой, общалась с детьми из немецких семей, что жили по соседству. В школе Фриду дети не обзывали, относились к ней хорошо, но называли только по фамилии: своё имя Фрида в детстве не любила. Русский язык осваивала легко. С семи лет пошла в начальную школу, через 4 года – в среднюю, училась в классе, в котором были и русские, и немцы, всего около 40 человек. После школы поступила в Колпашевское педагогическое училище, на физкультурное отделение. Ездила на соревнования по многоборью, региональные и областные. Любимая дистанция – 100 м, личный рекорд на ней – 13,1 сек. Говорит, что судили всегда честно и дискриминации по отношению к участникам не помнит. Проработала 39 лет в средней школе в Тогуре, преподавала и после выхода на пенсию. Получала грамоты и бла-

годарности. У Фриды Георгиевны много воспитанников, также занимавших призовые места на областных соревнованиях.

Мужа её зовут Виктором Павловичем Чичигиным. Он – русский, приехал в Тогур из Иркутска. Познакомилась в школе: молодой человек тоже преподавал физкультуру. Он метал копье и ядро. У него 1-й разряд по метанию копья. В 2013 г. ездил с дочерью на соревнования, устроенные для ветеранов спорта. В семье Чичигиных двое детей – сын Павел (1969 г. рождения) и дочь Ольга (1974 г. рождения), работает юристом. Дочь записана русской, знает немецкий язык, выучила его в институте.

Хотя Фрида Георгиевна не крещёная, она с детства хорошо запомнила Рождество, которое отмечали 25 декабря. Стряпали «цукеркухе» – пирог, посыпанный крошкой и сахаром, делали котлеты, пельмени, винегрет. Говорит, что бабушки собирались вместе и пели молитвенные песни, читали религиозные книги. Колядовали в основном подростки. В деревне был заводила ряженных – Егор Фриз, который знал особые песни и стихотворения для этого действа и руководил на празднике сверстниками. На Рождество ставили ёлку, сами делали игрушки, в том числе из бумаги и покупных пряников. Ребятишки рассказывали стихи, за это им давали сладости или деньги. На Новый год ходили друг к другу в гости, обходили дома целыми группами, пели песни на немецком языке. Дети клали шапки и ждали Деда Мороза, его обычно изображал мужчина. Он надевал шапку, выворачивал шубу, брал посох, закрывал лицо. Спрашивал о том, был ли ребёнок послушным. Непослушных журил, послушным дарил подарки. На Пасху стряпали «пасочку». Троицу немцы отмечали, как и все остальные, ничего особенного в ней не было. Коллективные гуляния устраивали и на майские праздники.